Глаза Цзин Лученг выглядели немного пустыми.

В это время, хотя он и смотрел на Цзин Юкина, эти глаза были чрезвычайно серыми.

Очевидно, он был поражен зрелищем. Если бы он не смог выбраться из тени, он, вероятно, остановился бы на Седьмом Небе Мартиального Дао на всю оставшуюся жизнь.

Когда Цзин Юцинь услышала слова Цзин Лучэн, она округла глаза феникса, она не совсем поняла, что Цзин Лучэн имел в виду под этим.

Никаких убийств?

Не можешь убить?

Что, черт возьми, это значит? Может быть, Цзин Лучен планировал убить, но был остановлен присутствующими старейшинами?

Но даже если так, Гён Лу Сон не должен выглядеть таким разочарованным, верно? Может быть, он боялся, что обвинит его, если ничего не получится?

"Записанное а, все в порядке, у нас более чем достаточно возможностей. Этот Цзин Янь, это не будет хорошей жизнью в будущем". Цзин Юцинь был огорчен, увидев Цзин Лучэн в таком состоянии, и даже высказался, чтобы успокоить ее.

"Тетя Юцинь, ты... Я... Я не подхожу Цзин Янь!" Цзин Лучен, яростно опустив голову, несравненно стыдно.

"Чт... что?"

"Запись, о чем ты говоришь?" Цзин Юцинь намеренно улыбалась, когда утешала Цзин Лучэн, но это была улыбка, которая внезапно застыла на ее лице. .

"Я побежден! Поражение от рук Короля. Сила Цзин Янь выше моей. Простите, тётя, я бесполезен". Цзин записал в голос, как комар, почти невнятно.

Цзин Юцинь тоже знал, что что-то не так.

Но, тем не менее, она не знала, что происходит.

Как мог Цзин Лу Чэн, как он мог проиграть нынешнему Цзин Яню?

"Запишите это и следуйте за мной". Цзин Юцинь, вытягивая Цзин Лучэн, покинул павильон Руйи и направился в особняк семьи Цзин.

Вернувшись в резиденцию Цзин, со случайной шуткой, Цзин Юкин понял.

Цзин Янь, ты улучшился на прыжках!

Прошлогодняя викторина "Военная тривиальная погоня". Испытание этого месяца, Шестое Военное Небо.

Через месяц было поднято три королевства, от мастера боевых искусств низкого ранга до мастера среднего ранга, и того, кто мог бы победить такого мастера боевых искусств высокого ранга, как Цзин Лучэн.

"Это невозможно!" Сердце Цзин Юкина ревело.

Она наконец-то поняла, почему Цзин Ло Чэн был в таком состоянии.

.....

Внутри комплекса патриарха.

"Лидер клана, вы хотели меня видеть?"

Цзин Янь, которого охранял личный телохранитель Цзин Чэн Е, был приглашен сюда.

Цзин Янь не удивился, что патриарх вызвал его, и его выступления в зале было достаточно, чтобы шокировать многих в семье Цзин. Было бы странно, если бы Цзин Чэнъэ не вызвал его.

"Цзин Янь ах, я уже знаю о твоем тесте в Аудитории. Хорошо, очень хорошо, при таких темпах восстановления, я уверен, что скоро ты вернешься на вершину". Гён Сон Но, все улыбаются.

Старейшины и Четвертый Старейшина, которые также все еще здесь.

"Спасибо за заботу шефа, я постараюсь." Глаза Цзин Янь сузились.

"Цзин Янь ах, есть кое-что, о чем я хочу тебя спросить. Когда вы сегодня сражались с Цзин Лу Чэном, вы использовали Осенний Ветер и Меч Падающих Листьев. Четвертый Старейшина сказал, что ваши боевые искусства были улучшены, не так ли? Ты сам его улучшил?" Кюнгсанно более прямая.

Как спросил Цзин Чэнъэ, глаза старейшин и четвертого старейшины твердо упали на Цзин Янь.

Они также хотели знать, был ли осенний ветер и падающий лист меч улучшен самим Цзин Янем или нет. Если это не Чжин-Инь улучшил его, то кто помог Чжин-Ину улучшить его!

Чтобы быть в состоянии улучшить Осенний Ветер и Падающий Листья Меч к силе среднего класса боевого искусства, это определенно был не обычный человек. Если этот человек существовал, то как слова Короля, и как он узнал этого человека?

Два старейшины, в том числе лидер клана Цзин Чэнье, затаили дыхание, когда смотрели на Цзин Янь.

"Это действительно боевое искусство, которое я усовершенствовал." Цзин Янь не скрывал этого, он ожидал, что Цзин Чэн Янь скажет что-нибудь об этом, и он был готов.

Услышав, что Цзин Янь признал, что он улучшил его, Цзин Чэн Е и другие, их взгляды все застеклено.

Осенний Ветер и Падающие Листья Меч на самом деле был улучшен Цзин Янь! Итак, Кинг, как именно ты это сделал?

Одно дело сомневаться, другое подтвердить сейчас.

Цзин Чэнье, не думал, что Цзин лжет! С тех пор, как Цзин Янь признал это, это должна быть правда. Более того, Цзин Янь уже подтвердил силу осеннего ветра и падающего меча, который он бросил.

Глаза Цзин Чэнъё выглядели так, как будто они могут выйти со светом.

"Тем не менее, я могу улучшить Осенний Ветер и Падающий Листья Меч, потому что я практиковался в этом боевом искусстве". Если это еще один мастер боевых искусств, который культивирует Осенний Ветер и Падающий Листья Меч, то я могу, в лучшем случае, дать несколько указаний".

"Но все мое время сейчас тратится на восстановление сил." Кинг сказал.

Конечно, Цзин Чэнъё знал, что он имел в виду. Все, что Цзин Янь должен был сказать, что у него не было времени, чтобы инструктировать других членов семьи, чтобы культивировать Осенний Ветер и Меч Падающих Листьев на время.

"Цзин Янь, ты способен, ты должен вносить больший вклад в семью, как ты сейчас относишься

к этому?" Взгляд великого старейшины Чин Чунъю был холодным.

"Старейшина, вы меня неправильно поняли, дело не в том, что я не хочу вносить свой вклад в семью, но у меня сейчас очень мало времени". Jing Yan посмотрел на старейшину и сказал с холодной улыбкой в его сердце.

"Ты... "Чжин Чунъю вот-вот разозлишься.

"Старейшины!" Цзин Чэнъё, с небольшим удлинением, подмигнул Цзин Чунъю.

"Я понимаю, что ты говоришь, Кё-чан. Не волнуйся, сейчас тебе просто нужно культивировать в непринужденной обстановке". Мирный голос Кио Нарино сказал Кио.

"Спасибо за понимание шефа". Король поклонился.

"Цзин Янь, не волнуйся, я устрою двоих охранников, чтобы никто тебя не потревожил." Четвертый старейшина, Цзин Тяньин, также высказался.

"Хорошо". Цзин Янь кивнул Цзин Тяньинь.

Для Цзин Тяньонинг она очень нравилась Цзин. Несмотря на то, что его царство продолжало падать и многие считали, что его сводят к мусору, Четвертый Старейшина, Цзин Тяньлинь, всегда поддерживал его.

Цзин Янь также знал, что Цзин Тяньинь тоже был сторонником своего деда. Если бы можно было сказать, что самым близким человеком Цзин Янь в старших рядах семьи Цзин был этот Четвертый Старейшина, Цзин Тяньин.

"О, Цзин Янь ах, если тебе нужна помощь с твоим культивированием, просто ищи меня. Духовные камни нужны, семья обеспечена! Необходимы все виды ресурсов, и семья их предоставляет!". Цзин Чэнъё похлопал Цзинъянь по плечу и сказал.

"Я обязательно вызову шефа, если понадобится." Цзин кивнул.

Он сказал это ртом, но в сердце у него не было намерения просить у семьи средств. Ему действительно нужно много ресурсов, если он хочет быстро увеличить свои силы, но если он использует семейные ресурсы, то чего семья хочет от него в будущем? Ему нелегко просить о помощи. Как только вы отступите, вы столкнетесь с обвинениями со стороны семейной иерархии, особенно со стороны таких, как старейшины.

Поэтому он больше не будет использовать ресурсы семьи до тех пор, пока ему не придется это делать.

"Тогда Цзин Янь, ты должен вернуться. Хорошо выращивать и укреплять мою семью Цзин". Цзин Ченгье наконец-то сказал сжатым голосом.

"Патриарх, Четвертый Старейшина, я тогда уйду".

Цзин Янь поклонился и быстро вышел из алиби патриарха.

Великий старейшина Чин Чунъю, его лицо потемнело. Цзин Янь ушел, отдавая честь лидеру клана и четырем старейшинам, но он даже не отдал ему честь.

Что здесь происходит? Что это значит?

Засранец! О, черт!

Цзин Чуньюй почувствовал дыхание в груди, чувствовал себя неуютно и хотел выпустить воздух, но Цзин Янь уже ушел и, казалось, потерял объект своего гнева.

Сегодня третья смена. Вы же не хотите голосовать?

http://tl.rulate.ru/book/96784/928018